

Специфика религиозной идентичности армянской молодежи в России и в Армении

Берберян А.С.

ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский) университет» (ГОУ ВПО РАУ),
г. Ереван, Республика Армения
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Берберян Э.С.

Профессиональная общественная организация «Союз психологов Армении»,
г. Ереван, Республика Армения
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3889-5933>, e-mail: hermpsy@mail.ru

Тучина О.Р.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
(ФГБОУ ВО КубГТУ), ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный университет»
(ФГБОУ ВО КубГУ), г. Краснодар, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Цель исследования — выявить роль ценностей во взаимосвязи религиозной идентичности и психологического благополучия армянских респондентов Армении и Краснодарского края России.

Контекст и актуальность. В настоящее время религиозная идентичность, в частности в Армении, является важным маркером этнической идентичности, консолидирующим фактором для армянства как социальной общности и процессом формирования гражданского самосознания личности. Так как церковь для армянства играет важную роль в истории и жизни армянского народа, то она является символом национальной идентичности и связующим звеном между диаспорой и титульным этносом Армении.

Дизайн исследования. В работе изучалась взаимосвязь религиозной идентичности армян России и Армении с другими социальными идентичностями, взаимосвязь социальных идентичностей и психологического благополучия, а также связь с ценностями. Данные характеристики были проверены с использованием одномерного дисперсионного анализа (ANOVA), регрессионно-го анализа (иерархическая регрессия) и модерационного анализа.

Участники. Общая численность выборки составила 245 респондентов. Респонденты из России: 113 человек (44% мужчин, 56% женщин) в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 20,3$; $SD = 2,5$). Респонденты из Армении: 132 человека (13,6% мужчин, 86,4% женщин) в возрасте от 18 до 41 года ($M = 19,94$; $SD = 1,86$).

Методы (инструменты). Русскоязычные версии шкал из проекта под названием «Взаимные межкультурные отношения в плюралистических обществах» (MIRIPS) и опросника Ш. Шварца PVQ-R. Шкала психологического благополучия К. Рифф. Анкета для регистрации социально-демографических характеристик.

Результаты. Армяне Армении и Кубани значимо различаются между собой по этнической, гражданской, религиозной, локальной идентичностям и психологическому благополучию. Религиозная идентичность в обеих группах была связана с этнической, гражданской, локальной идентичностями. Установлено влияние ценностей на уровень религиозной идентичности, а также эффект ценностей в связи между религиозной идентичностью и психологическим благополучием.

Основные выводы. Выявлено наличие взаимосвязи между религиозной идентичностью и другими социальными идентичностями; ценностные ориентации влияют на религиозную идентичность.

Ключевые слова: религиозная идентичность; ценностные ориентации; психологическое благополучие; молодежь Армении; молодежь России.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Комитета высшего образования и науки МОНК РА (научный проект № 10-2/24SSAH-5A039).

Для цитаты: Берберян А.С., Берберян Э.С., Тучина О.Р. Специфика религиозной идентичности армянской молодежи в России и в Армении // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 172–188. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150412>

The Specifics of Religious Identity of Armenian Youth in Russia and Armenia

Asya S. Berberyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Hermine S. Berberyan

“Union of Psychologists of Armenia” professional public organization, Yerevan, Armenia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3889-5933>, e-mail: hermpsy@mail.ru

Oksana R. Tuchina

Kuban State Technological University, Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Objective. *The aim of the study is to identify the role of values in the relationship between religious identity and psychological well-being of Armenian respondents in Armenia and the Krasnodar Territory of Russia.*

Background. *At present, religious identity, especially in Armenia, is an important marker of ethnic identity, a consolidating factor for Armenians as a social community and a process of forming the civil self-consciousness of an individual. Since the church plays an important role in the history and life of the Armenian people, for Armenians it is a symbol of national identity and a link between the Armenian diaspora and the title ethnos.*

Study design. *The study examined the relationship between religious identity of Armenians in Russia and Armenia and other social identities, the link between social identities and psychological well-being, their relationship with values. These characteristics were tested using univariate analysis of variance (ANOVA), regression analysis (hierarchical regression), and moderation analysis.*

Participants. *The total sample consisted of 245 participants. Russian sample: 113 people (44% men, 56% women) aged 18–30 years ($M = 20,3$; $SD = 2,5$). Armenian sample: 132 people (13,6% men, 86,4% women) aged 18–41 years ($M = 19,94$; $SD = 1,86$).*

Measurements. *Russian-language versions of scales from the international project “Mutual Intercultural Relations in Pluralistic Societies” (MIRIPS) and the questionnaire by S. Schwartz PVQ-R. Psychological Well-Being Scale by C. Ryff. Author’s questionnaire for socio-demographic characteristics.*

Results. *Armenians of Armenia and Kuban differ significantly in ethnic, civil, religious and local identities and psychological well-being. Religious identity in both groups was associated with ethnic, civil and local identities. The influence of values on the level of religious identity, as well as the effect of values in the relationship between religious identity and psychological well-being, was established.*

Conclusions. *There is a relationship between religious identity and other social identities; value orientations influence religious identity.*

Keywords: *religious identity; value orientations; psychological well-being; youth of Armenia; youth of Russia.*

Funding. The research was supported by the Higher Education and Science Committee of MESCS RA (Research project № 10-2/24SSAH-5A039).

For citation: Berberyan A.S., Berberyan H.S., Tuchina O.R. The Specifics of Religious Identity of Armenian Youth in Russia and Armenia. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 172–188. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150412> (In Russ.).

Введение

Молодость — достаточно сложный период в развитии личности, который характеризуется ролевой и статусной амбивалентностью чувств, неопределенностью и нестабильностью «Я-концепции», как период незавершенности в формировании «Я-идентичности», социальных норм и ценностей [23]. Молодежь — самая мобильная, динамичная составляющая социума, обладающая огромным инновационным потенциалом, однако она является и наиболее социально неподготовленной, следовательно, уязвимой его частью [1; 11; 12].

Процесс формирования современной армянской молодежи проходит в условиях новых социальных отношений и системы ценностных ориентаций. Армянская история, армянская культура, язык, религия, национальные традиции и, в целом, культурное наследие образуют основу этнической идентичности армян [3; 4]. При этом отличительной особенностью этнического самосознания армянской молодежи является амбивалентность: сохранение национальной идентичности «сосуществует» с интеграцией в идентичность этноса, который включает представителей диаспоры других стран [22; 24; 27].

Приверженность национальной культуре, язык и религия, поддержание и

развитие национальных институтов выступают маркерами национальной идентичности и способствуют ее сохранению [18; 37]. Данные тенденции характеризуют представителей титульного этноса и мигрантов первого и второго поколений, которые интегрируются в социальные и общественные институты в титульном этносе: семье, работе, клубах интересов, через установление неформальных отношений с представителями титульного этноса [3; 9; 13].

Понятие религиозной идентичности в современном научном дискурсе весьма неоднозначно [38]. Религиозная идентичность выполняет функцию сохранения традиций и использования религиозной символики [17], помогает человеку осознать себя, свое место в жизни, найти ответы на вопросы экзистенциального характера [5; 14], позволяет личности осознать свою принадлежность к определенной социальной группе, этносу, стране [29], способствует сохранению и передаче норм, традиций, которые важны для процесса идентификации [10; 39].

Религиозная идентичность имеет значимые различия с другими видами социальной идентичности. Религиозная идентичность человека — это религиозный выбор, выстраивание отношений человека с Богом. Человек с религиозной идентичностью не просто принимает ре-

лигию, считая себя верующим, и не только реализует социальную роль верующего, а переосмысливает личную духовную трансформацию [17].

Основная религия армян — христианство. Армянская апостольская церковь, одна из древнейших церквей в мире, была основана еще в IV веке. Апостол Тадевос был неофициальным основателем армянской апостольской церкви, и с тех пор христианство стало неотъемлемой частью армянской национальной идентичности. Апостольское христианство было принято в Армении в 301 году и с тех пор стало основной религией армянского народа. Христианство сыграло значительную роль в формировании религиозной и культурной идентичности армян. Армянская апостольская церковь олицетворяет священную приверженность армян к вере и представляет не только религиозный, но и национальный символ [29; 31]. Помимо апостольской церкви, в Армении есть и другие религии, такие как ислам и протестантизм. Мусульмане составляют около 2% населения страны. Протестантизм является относительно недавним явлением в Армении.

Несмотря на разнообразие религиозных групп, апостольское христианство по-прежнему остается основным и наиболее распространенным религиозным течением среди армянского народа. Оно оказывает сильное влияние на культурную, социальную и политическую жизнь страны. Религия занимает важное место в жизни армян и оказывает существенное влияние на их традиции, обычаи и отношения внутри семьи. Церковь играет важную роль в жизни армянского народа, она является символом национальной идентичности и связующим звеном между армянской диаспорой по всему миру [28].

В последнее время этническая проблематика является одной из наиболее актуальных в глобальном мире, поскольку унификация культур на технологическом уровне способствует обратному процессу на психологическом уровне: происходит активация этнического и религиозного самосознания. Соответственно, возникает необходимость в научных исследованиях, учитывающих особенности конкретной социальной общности и степень интегрированности ее членов [35; 36].

В настоящее время религиозная идентичность ряда этносов, в частности армянского, является важным маркером этнической идентичности, консолидирующим фактором для армянства как социальной общности и способом формирования гражданского самосознания личности. В условиях глобального кризиса утверждение позитивной социокультурной идентичности оказывается опорой, на которой строится объединение здоровых сил общества [25; 30]. Актуальность исследования особенностей социальной идентичности армянской молодежи, осмысления содержательной стороны этих видов идентичности, в частности религиозной идентичности, обусловлено необходимостью выявить основные тенденции развития армянского этноса: обогащение или развитие, разрушение или созидание, гражданственность, интеграция в этническую общность или удаление, обособление от этнического мира [16; 32]. Так как церковь играет важную роль в истории и жизни армянского народа, она является символом национальной идентичности и связующим звеном между армянской диаспорой и титульным этносом Армении.

Цель исследования — выявить роль ценностей во взаимосвязи религиозной

идентичности и психологического благополучия армянских респондентов Армении и Краснодарского края России.

Гипотезы исследования:

1. Показатели идентичности и психологического благополучия отличаются у армянских респондентов Армении и России.

2. Существует взаимосвязь между религиозной идентичностью армян России и Армении и другими социальными идентичностями.

3. Уровень религиозной идентичности зависит от ценностей армян России и Армении.

4. Существует взаимосвязь между религиозной идентичностью и психологическим благополучием.

Метод

Выборка исследования. Общая численность выборки составила 245 человек. Респонденты из России: 113 человек (44% мужчин, 56% женщин) в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 20,3$; $SD = 2,5$). Респонденты из Армении: 132 человека (13,6% мужчин, 86,4% женщин) в возрасте от 18 до 41 года ($M = 19,94$; $SD = 1,86$).

Методики исследования. Для измерения религиозной, этнической, гражданской и локальной идентичности, ценностей и психологического благополучия нами были использованы следующие методики:

1. С целью измерения религиозной, этнической, гражданской и локальной идентичности мы использовали шкалы опросника международного проекта под названием «Взаимные межкультурные отношения в плюралистических обществах» (MIRIPS), адаптированные на российской выборке [20]. Ответы по шкалам были представлены в форме пятибалльной шкалы, где 1 — абсолютно не согласен, а 5 — аб-

солютно согласен. Показатель надежности (коэффициент α -Кронбаха) был использован для оценки надежности и согласованности шкал.

2. Для измерения ценностей была использована русскоязычная версия опросника Ш. Шварца PVQ-R с последующей процедурой центрирования [34]. Опросник состоит из 57 утверждений. Каждое из утверждений респондентам было необходимо оценить по шестибальной шкале, в зависимости от степени сходства описанного человека с ним самим.

3. Для измерения психологического благополучия была использована шкала психологического благополучия К. Рифф (сокращенная версия) [33].

4. Анкета для регистрации социально-демографических характеристик.

Математико-статистическая обработка данных. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 26. Для измерения различий использовался одномерный дисперсионный анализ (ANOVA), для исследования влияния ценностей и идентичностей — регрессионный анализ (иерархическая регрессия), модерационный анализ (использовался дополнительный модуль PROCESS, Модель 1).

Результаты

Анализ различий между идентичностью и благополучием у армян Армении и России

Для проверки гипотезы 1 о наличии различий между армянской и российской выборками по различным типам идентичности и психологическому благополучию были подсчитаны значения по данным шкалам. Далее значения двух групп были сопоставлены и статистически сравнены с использованием F -критерия Фишера. Результаты показали, что армяне Армении и Кубани

значимо различаются между собой по всем исследуемым переменным (этническая, гражданская, религиозная, локальная идентичности и психологическое благополучие). Результаты по каждой из переменных представлены в табл. 1 вместе со средними значениями по каждой из групп: респондентов Армении и России.

Взаимосвязь религиозной идентичности с другими социальными идентичностями

Для проверки гипотезы 2 о наличии связи между религиозной идентичностью армян России и Армении и другими социальными идентичностями был проведен корреляционный анализ. Для каждой из групп (армянской и российской выборки) был подсчитан коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования взаимосвязи между религиозной идентичностью армян России и Армении и другими социальными идентичностями показали, что религиозная идентичность в обеих исследуемых группах связана с этнической, гражданской, локальной идентичностями. У респондентов из России была выявлена умеренная положительная

корреляция между религиозной идентичностью и этнической идентичностью, а также слабая положительная корреляция между религиозной идентичностью и следующими типами идентичности: а) гражданской идентичностью, б) локальной идентичностью. У респондентов из Армении была выявлена высокая положительная корреляция между религиозной идентичностью и этнической идентичностью, а также умеренная положительная корреляция между религиозной идентичностью, гражданской и локальной идентичностями.

Детальные результаты исследования взаимосвязей между религиозной идентичностью и другими идентичностями представлены в табл. 2 на российской выборке и табл. 3 — армянской выборке.

Связь между ценностными ориентациями и религиозной идентичностью

Для проверки гипотезы 3 о связи между ценностями и религиозной идентичностью армян России и Армении был проведен регрессионный анализ. Для каждой из групп (армянской и российской выборки) был проанализирован набор ценностных ориентаций.

Таблица 1
Результаты исследования различий между армянами Армении и России по показателям идентичности и благополучия

Переменные	Респонденты Армении		Респонденты России		F	p
	M	SD	M	SD		
Этническая идентичность	3,84	0,96	4,49	0,70	36,189	0,000***
Гражданская идентичность	3,45	1,09	4,11	0,79	28,702	0,000***
Религиозная идентичность	3,42	1,22	4,14	0,84	27,502	0,000***
Локальная идентичность	3,52	1,15	4,10	0,86	19,487	0,000***
Психологическое благополучие	4,22	0,51	4,39	0,55	6,583	0,011*

Примечание: M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; F — F-критерий Фишера; p — уровень значимости, где * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

Таблица 2

**Взаимосвязи между религиозной идентичностью
и другими социальными идентичностями на российской выборке**

Переменные	Этническая идентичность	Гражданская идентичность	Религиозная идентичность	Локальная идентичность
Этническая идентичность	1	$r = -0,037$ $p = 0,699$	$r = 0,407^{**}$ $p = 0,000$	$r = 0,099$ $p = 0,299$
Гражданская идентичность		1	$r = 0,319^{**}$ $p = 0,001$	$r = 0,550^{**}$ $p = 0,000$
Религиозная идентичность			1	$r = 0,337^{**}$ $p = 0,000$
Локальная идентичность				1

Примечание: p – уровень значимости, где * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; r – коэффициент корреляции Пирсона.

Таблица 3

**Взаимосвязи между религиозной идентичностью
и другими социальными идентичностями на армянской выборке**

Переменные	Этническая идентичность	Гражданская идентичность	Религиозная идентичность	Локальная идентичность
Этническая идентичность	1	$r = 0,757^{**}$ $p = 0,000$	$r = 0,600^{**}$ $p = 0,000$	$r = 0,630^{**}$ $p = 0,000$
Гражданская идентичность		1	$r = 0,560^{**}$ $p = 0,000$	$r = 0,662^{**}$ $p = 0,000$
Религиозная идентичность			1	$r = 0,535^{**}$ $p = 0,000$
Локальная идентичность				1

Примечание: p – уровень значимости, где * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; r – коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты регрессионного анализа выявили общие для армян России и Армении ценностные основания религиозной идентичности: ценности Традиция и Благожелательность – Чувство долга (у респондентов Армении на уровне тенденции).

У респондентов из Армении следующие ценности связаны с уровнем религиозной идентичности: Традиция и Конформизм – Межличностный. Интересно, что направления связи для

данных ценностей отличаются, так, чем выше показатели ценностей Традиция, тем выше уровень религиозной идентичности. Для ценностей Конформизм – Межличностный связь обратная: чем ниже показатели данных ценностей, тем выше уровень религиозной идентичности. У респондентов из России присутствует влияние следующих ценностей на уровень идентичности: Благожелательность – Чувство долга, Универсализм – Забота о других, Самостоятельность

мысли, Репутация, Традиция и Конформизм — Правила. Направление связи у большинства данных ценностей на религиозную идентичность положительное: Благожелательность — Чувство долга, Универсализм — Забота о других, Репутация, Традиция и Конформизм — Правила, что означает рост значения религиозной идентичности при росте значений данных ценностей.

Детальные результаты исследования связи между ценностными ориентациями и значением религиозной идентичности представлены в табл. 4 на российской и армянской выборках.

Взаимосвязь религиозной идентичности и психологического благополучия

Для проверки гипотезы 4 о взаимосвязи между религиозной идентичностью и психологическим благополучием армян России и Армении был проведен

регрессионный анализ. Данный анализ показал, что в исследуемых группах не обнаружено прямой связи между уровнем религиозной идентичности и психологическим благополучием, однако был выявлен модерационный эффект ценностей во взаимосвязи религиозной идентичности и психологического благополучия армянских респондентов Армении и Краснодарского края России.

У респондентов Армении при высоком уровне выраженности ценностей Репутация ($p = 0,013$, показатели модели $R = 0,16$, $F = 3,87$, $p = 0,000$) и Универсализм — Забота о других ($p = 0,03$, показатели модели $R = 0,17$, $F = 8,9$, $p = 0,02$) религиозная идентичность оказывает положительный эффект на психологическое благополучие (табл. 5).

У респондентов России наблюдается иная картина модерационных эффектов ценностей. Религиозная идентичность оказывает положительный эффект на пси-

Таблица 4
Связь между ценностными ориентациями и выраженностью религиозной идентичности российских и армянских респондентов

Группы респондентов	Ценности	Стандартизованные коэффициенты		
		β	t	p
Респонденты Армении	$(R^2 = 0,288, F = 17,27, p \leq 0,000)$			
	Благожелательность — Чувство долга	0,155	1,721	0,088
	Традиция	0,486	6,051	0,000***
	Конформизм — Межличностный	-0,364	-4,145	0,000***
Респонденты России	$(R^2 = 0,451, F = 14,14, p \leq 0,000)$			
	Благожелательность — Чувство долга	0,387	3,068	0,003**
	Универсализм — забота о других	0,377	2,966	0,004**
	Самостоятельность мысли	-0,215	-2,135	0,035*
	Репутация	0,258	2,495	0,014*
	Безопасность персональная	-0,181	-1,730	0,087
	Традиция	0,499	5,155	0,000***
	Конформизм — Правила	0,334	2,905	0,004**

Примечание: p — уровень значимости, где * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$; r — коэффициент корреляции Пирсона.

психологическое благополучие при низком уровне выраженности следующих ценностей: Власть-доминирование ($p = 0,012$, показатели модели $R = 0,11$, $F = 4,5$, $p = 0,004$), Власть-ресурсы ($p = 0,018$, показатели модели $R = 0,08$, $F = 4,5$, $p = 0,004$), Стимуляция ($p = 0,014$, пока-

затели модели $R = 0,08$, $F = 3,35$, $p = 0,02$), Достижение ($p = 0,03$, показатели модели $R = 0,08$, $F = 3,2$, $p = 0,023$) (табл. 6).

Обсуждение результатов

По результатам исследования различий между армянской и российской вы-

Таблица 5

Связь между религиозной идентичностью и психологическим благополучием в зависимости от уровня выраженности ценностей респондентов Армении

Ценности	β	SE	t	p
Репутация				
4,0	0,041	0,051	0,802	0,424
5,0	0,107	0,034	3,131	0,002
6,0	0,174	-,0483	3,613	0,000
Универсализм – Забота о других	β	SE	t	p
4,0	0,049	0,045	1,075	0,284
5,0	0,118	0,033	3,524	0,000
6,0	0,188	0,044	4,283	0,000

Таблица 6

Связь между религиозной идентичностью и психологическим благополучием в зависимости от уровня выраженности ценностей респондентов России

Ценности	β	SE	t	p
Власть-доминирование				
2,3	0,253	0,083	3,041	0,002
3,3	0,128	0,059	2,156	0,033
4,6	-0,037	0,080	-0,467	0,641
Власть-ресурсы	β	SE	t	p
2,4	0,275	0,093	2,955	0,003
4,0	0,069	0,061	1,125	0,262
5,0	-0,060	0,091	-0,660	0,510
Стимуляция	β	SE	t	p
3,3	0,214	0,077	2,760	0,006
4,0	0,110	0,061	1,794	0,075
5,3	-0,098	0,099	-0,996	0,321
Достижение	β	SE	t	p
3,7	0,191	0,087	2,194	0,030
4,6	0,056	0,061	0,913	0,363
5,6	-0,091	0,094	-0,968	0,334

борками по различным типам идентичности и психологическому благополучию было выявлено, что армяне Армении и Кубани значимо различаются между собой по этнической, гражданской, религиозной, локальной идентичностям и психологическому благополучию.

Данные результаты находятся в соответствии с результатами предыдущих исследований. Как показывает ряд исследований, представители этнической общности в диаспоре острее чувствуют свою этническую принадлежность, «инаковость» по отношению к представителям этнического большинства [2; 3; 4]. Если в титульном этносе армянская этническая идентичность связана с культурой, языком, историей и национальными традициями, то в армянской диаспоре в России идентичность связана не только с национальными корнями, но также с принадлежностью к группе этнического меньшинства, необходимостью адаптации к новой социокультурной среде и социальной мобильностью [28]. Армянская диаспора Кубани формируется вокруг храмов Армянской Апостольской церкви, которая является не только собственно религиозной организацией, но и влиятельным социальным, образовательным и культурным центром. Соответственно, для российских армян характерен более высокий уровень религиозной идентичности.

По результатам исследования взаимосвязи между религиозной идентичностью армян России и Армении и другими социальными идентичностями было выявлено, что религиозная идентичность в обеих группах была связана с этнической, гражданской, локальной идентичностями. Армянская молодежь проявляет яркую этническую идентичность, однако высокий интерес к другим языкам и культурам указывает на то, что гражданская идентичность не противопоставляется

этнической, а создает новую систему самоидентификации граждан. В этой системе этническая принадлежность не теряет своего значения и отождествляется с гражданской идентичностью [15].

Интересно отметить, что молодежь в армянской диаспоре в России может столкнуться с трудностями в сохранении своей этнической идентичности и связи с культурой своих предков. Это может быть вызвано, например, трудностями в изучении родного языка и доступности культурных ресурсов. Тем не менее можно утверждать, что этническая принадлежность продолжает оставаться важным фактором для формирования идентичности молодежи. Однако в современных условиях глобализации и миграции армянская молодежь сталкивается с новыми вызовами, которые могут повлиять на ее понимание идентичности. Армянская диаспора стремится к сохранению экстравертных и коллективистских черт своей этнической нормативности, которые направлены на поддержку и защиту своих представителей [6; 8].

По результатам исследования связи между ценностями и религиозной идентичностью армян России и Армении было выявлено, что у армян России и Армении присутствуют общие ценностные основания религиозной идентичности: ценности Традиция и Благожелательность — Чувство долга. Более того, у респондентов из Армении следующие ценности влияют на уровень религиозной идентичности: Традиция и Конформизм — Межличностный. У респондентов из России присутствует связь между следующими ценностями и уровнем идентичности: Благожелательность — Чувство долга, Универсализм — Забота о других, Самостоятельность мысли, Репутация, Традиция и Конформизм — Правила.

По результатам исследования взаимосвязи между религиозной идентичностью и психологическим благополучием армян России и Армении было выявлено, что в исследуемых группах не обнаружено прямой связи между уровнем религиозной идентичности и психологическим благополучием, однако был выявлен модерационный эффект ценностей во взаимосвязи религиозной идентичности и психологического благополучия армянских респондентов Армении и Краснодарского края России.

Для армян, проживающих за пределами своей родины, важнейшим способом самоопределения является взаимосвязанная самоинтерпретация, которая зависит от того, насколько их поведение соответствует ценностям и нормам этнической группы. Стремление понимать этнокультурную идентичность у них выражается в рамках данного соответствия с учетом своей индивидуальности. Понимание этнокультурной идентичности выступает также результатом социокультурной ситуации, в которой находится индивид и этнос [20; 21].

Одним из важных элементов этнокультурного идеала является патриотизм, который воспринимается как этнический и государственный патриотизм. Кроме того, уважение к старшим является значимым аспектом этнокультурной идентичности армянской диаспоры, оно способствует сохранению связи с культурой и традициями своего народа [19]. Как показали результаты наших предыдущих исследований, молодежь из Армении высоко ценит субъектность, включающую в себя ответственность, самостоятельность, решительность, ум и сдержанность как ключевые элементы этнокультурного идеала. Данные черты проявляются в отношении к другим людям, в том числе гостеприимство, позитивное отношение, верность

дружбе, общительность, отсутствие грубости, вороватости и наглости. Важным фактором проявления субъектности является трудовая деятельность, которая включает работоспособность, добросовестность и отсутствие стремления к лени и легким путям. Важное место в этнокультурном идеале занимает также патриотизм. Наряду с патриотизмом, сакральные ценности и религиозность также играют важную роль в армянской культуре. Ценность общения с другими людьми является важной характеристикой армянской культуры, в особенности в контексте гостеприимства, верности дружбе, уважения к старшим, щедрости и отсутствию агрессивности и воровства. Данные ценности служат для выражения интересубъективных экзистенциальных качеств и имеют межличностное приложение [3; 5].

Как было выявлено в наших предыдущих исследованиях, особенность самопонимания этнокультурной идентичности в титульном этносе заключается в неразрывности понятий гражданской и этнической принадлежности к своей культуре, истории и народу. Множественность идентичностей становится обычным делом в случае, когда люди вынуждены жить в диаспоре. Данный процесс влияет на процесс самопонимания этнокультурной идентичности. Особенностью самопонимания является осознание ответственности перед общинами и понимание этнической сплоченности как личностной ценности. Процесс самопонимания этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск бытийных ценностей в этнокультурном пространстве как исторической родины, так и страны проживания [3]. Люди стремятся синтезировать эти ценности в личностном смысле, чтобы наладить гармоничную связь между своим прошлым и настоящим, между культурой, которую

они приносят с собой, и культурой страны, в которой они живут. Они осознают свою ответственность перед общиной, искренне стремятся сохранить и продвигать свою этнокультурную идентичность, что позволяет им чувствовать себя связанными с этнокультурной группой и находить свое место в обществе [2; 3; 29].

Выводы

1. Результаты проведенного исследования показали, что у армянской молодежи Краснодарского края России значимо выше, чем у молодежи Армении, уровень этнической, гражданской, религиозной, локальной идентичности, а также психологического благополучия. Религиозная идентичность в исследуемых группах напрямую связана с этнической, гражданской и локальной идентичностями.

2. Общими ценностными основаниями религиозной идентичности армянской молодежи Армении и Кубани являются Традиция и Чувство долга. На религиозную идентичность респондентов Армении влияет ценность Конформизм — Межличностный, а респондентов

России — Универсализм — Забота о других, «Самостоятельность мысли», Репутация, Конформизм — Правила.

3. Прямой связи между религиозной идентичностью и психологическим благополучием в исследуемых группах не выявлено, но обнаружен модерационный эффект ценностей в их взаимосвязи. У респондентов Армении позитивную модераторскую роль играют ценности Репутация и Универсализм — Забота о других. Для респондентов Кубани характерен «межличностный конформизм», отрицательный умеренный эффект наблюдается по ценностям: Универсализм — Толерантность, Самостоятельность действий, Стимуляция, Достижение, Власть-ресурсы, Доминирование, метаценностям Открытость изменениям и Самоутверждение.

4. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением особенностей структуры религиозной идентичности армянской молодежи и влияния религиозной идентичности на представление о будущем и жизненных перспективах в титульном армянском этносе и сопряженной диаспоре разных регионов России.

Литература

1. *Арутюнян С.Ф.* Проблема идентичности в психологии // Вестник Ереванского университета. Сер. Философия, Психология. 2010. № 130.4. С. 68–82.
2. *Берберян А.С., Берберян Э.С., Тучина О.Р.* Соотношение гражданской и этнической идентичности у армянской молодежи с разной длительностью проживания в Армении // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 6. С. 44–54. DOI:10.31857/S020595920007315-2
3. *Берберян А.С., Тучина О.Р.* Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 3. С. 178–189.
4. *Варданян М.А.* Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дисс. ... канд. психол. наук. М.: РГБ, 2005. 230 с.
5. *Витяев С.М.* Религиозная идентичность как ценность личности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2023. Т. 13. № 4(44). С. 131–138.
6. *Джангозян С.* Некоторые аспекты проявления этнической идентичности в диаспоре // Вестник Ереванского университета. 2014. Том 1. № 142. Международные отношения, Политология. С. 64–73.

7. Кардия К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М.: Центр книги Рудомино, 2011. С. 160.
8. Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Том 35. № 1. С. 71–79.
9. Константинов В.В., Осин Р.В. Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 2(30). С. 36–56. DOI:10.38098/iran.sep_2023_30_2_03
10. Косиченко А.Г. Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1. С. 47–58. DOI:10.30884/vglob/2020.03.09
11. Крысько В.Г. Этническая психология: учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 359 с.
12. Лебедева Н.М. Этнопсихология: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 491 с.
13. Омельченко Д.А., Максимова С.Г. Этничность и религиозность: взаимосвязи и различия в условиях полиэтничного региона российского приграничья // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2023. Т. 1. № 12. С. 205–214.
14. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 127–143. DOI:10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-10
15. Старченко Р.А., Карапетян Р.С., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Социально-демографические и этнокультурные ориентации молодежи Армении и России // Вестник общественных наук. 2018. № 2. С. 170–181.
16. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
17. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. Том 2. № 30. С. 21–51.
18. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.
19. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. Том 1. № 8. С. 47–62.
20. Ценности, идентичности и межкультурные отношения в России: кросс-региональный анализ / Под ред. В.Н. Галяпиной, Н.М. Лебедевой. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2022. 212 с.
21. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сб. ст. / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. 200 с.
22. Bakalian A. Armenian identity in the United States among second generation cohorts // Arméniens et Grecs en Diasporic: Approches Comparatives. Colloque Européen et International, Ecole Française d'Athènes. 2001. P. 4–7.
23. Berberyan A. Impact of Internet Dependence on the Life Meaning System of Personality // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 258. P. 07061. DOI:10.1051/e3sconf/202125807061
24. Berberyan A.S., Berberyan H.S. Psychological characteristics of the value orientation system of Armenians in title ethnos and Russian diaspora // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2019. Vol. 7. № 2. P. 11–17. DOI:10.5937/IJCRSEE1902011A
25. Castells M. The power of identity. John Wiley & Sons, 2011. 592 p.
26. Chernobrov D., Wilmers L. Diaspora identity and a new generation: Armenian diaspora youth on the genocide and the Karabakh war // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. No. 5. P. 915–930. DOI:10.1017/nps.2019.74
27. Der-Karabetian A., Tag sean A. Armenian ethnic identity in context: Empirical and psychosocial perspective. Haigazian University Press, 2018. 269 p.

28. Galyapina V.N., Tuchina O.R., Apollonov I.A. Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2023. Vol. 20. № 2. P. 197–210. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210
29. Kendirjian K. The Role of the Armenian Apostolic Church in the Lebanese-Armenian Identity Formation. Diss. Lebanese American University, 2022. 63 p. DOI:10.26756/th.2022.519
30. Martsinkovskaya T., Kiseleva E., Markovskaya O., Gavrichenko O. Sociocultural Identity In A Situation Of Crisis Transitivity // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 94. P. 474–480. DOI:10.15405/epsbs.2020.11.02.58
31. Nersessian V.N. Armenian Christianity. The Blackwell Companion to Eastern Christianity, 2007. P. 23–46.
32. Phinney J.S., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of counseling Psychology. 2007. Vol. 54. No. 3. P. 271–281. DOI:10.1037/0022-0167.54.3.271
33. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.
34. Schwartz S.H., Cieciuch J. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire // Assessment. 2022. Vol. 29. No. 5. P. 1005–1019. DOI:10.1177/1073191121998760
35. Tatarko A., Berry J.W. Acculturation strategies and psychological adaptation of two generations of the same ethnic minority group in different sociopolitical contexts // International Journal of Intercultural Relations. 2024. Vol. 100. T. 101970.
36. Umaña-Taylor A.J. Ethnic identity. Handbook of identity theory and research, 2011. P. 791–809.
37. Ward C., Szabó Á. Acculturation, cultural identity and well-being // Nat Rev Psychol. 2023. No. 2. P. 267–282. DOI:10.1038/s44159-023-00171-2
38. Werbner P. Religious identity. The Sage handbook of identities, 2010. P. 233–257.
39. Yust K.M. Cultivating Christians: North American family cultures and religious identity formation. Children's Spirituality and Traditions. Routledge, 2024. P. 22–35.

References

1. Arutyunyan S.F. Problema identichnosti v psikhologii [The problem of identity in psychology]. *Vestnik Yerevanskogo universiteta. Ser. Filosofiya, Psikhologiya = Bulletin of Yerevan University. Series: Philosophy, Psychology*, 2010, no. 130.4, pp. 68–82. (In Russ.).
2. Berberyan A.S., Berberyan E.S., Tuchina O.R. Sootnoshenie grazhdanskoi i etnicheskoi identichnosti u armyanskoi molodezhi s raznoi dlitel'nost'yu prozhivaniya v Armenii [The relationship between civic and ethnic identity among Armenian youth with different duration of residence in Armenia]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2019. Vol. 40, no. 6, pp. 44–54. DOI:10.31857/S020595920007315-2 (In Russ.).
3. Berberyan A.S., Tuchina O.R. Issledovanie samoponimaniya etnokul'turnoi identichnosti v titul'nom etnose i sopryazhennoi diaspore [Study of self-understanding of ethnocultural identity in the titular ethnic group and associated diaspora]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2016, no. 3, pp. 178–189. (In Russ.).
4. Vardanyan M.A. Psikhologicheskie osobennosti etnicheskogo samosoznaniya armyanskoi molodezhi v usloviyakh titul'nogo etnosa i sopryazhennoi diaspory. Diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological Features of Ethnic Self-Awareness of Armenian Youth in the Context of the Titular Ethnic Group and Associated Diaspora. PhD. (Psychology)]. Moscow, 2005. 230 p. (In Russ.).
5. Vityaev S.M. Religioznaya identichnost' kak tsennost' lichnosti [Religious identity as a personal value]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. Path to science*, 2023, no. 4(44), pp. 131–138. (In Russ.).

6. Dzhangozyan S. Nekotorye aspekty proyavleniya etnicheskoi identichnosti v diaspore [Some Aspects of Manifestation of Ethnic Identity in the Diaspora]. *Vestnik Yerevanskogo universiteta = Bulletin of Yerevan University*, 2014, no. 142, pp. 64–73. (In Russ.).
7. Kardia K. Evropejskaya religioznaya i kul'turnaya identichnost'. Vopros o raspyatii. [European religious and cultural identity. The question of the crucifixion]. Moscow: Rudomino Book Center, 2011. 160 p. (In Russ.).
8. Konstantinov V.V., Vershinina M.V. Vzaimosvyaz' etnicheskoi identichnosti migrantov-armyan i uslovii ikh prozhivaniya v primayushchem soobshchestve [The Relationship between the Ethnic Identity of Armenian Migrants and Their Living Conditions in the Host Community]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2014, no. 1, pp. 71–79. (In Russ.).
9. Konstantinov V.V., Osin R.V. Sotsial'naya i etnicheskaya identichnost' podrostkov-migrantov [Social and Ethnic Identity of Migrant Adolescents]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 2023, no. 2(30), pp. 36–56. DOI:10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03 (In Russ.).
10. Kosichenko A.G. Globalizatsiya i religiya [Globalization and religion]. *Vek globalizatsii [The Age of Globalization]*, 2013, no. 1, pp. 47–58. DOI:10.30884/vglob/2020.03.09 (In Russ.).
11. Krys'ko V.G. Etnicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Ethnic Psychology]. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 359 p. (In Russ.).
12. Lebedeva N.M. Etnopsikhologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Ethnopsychology]. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 491 p. (In Russ.).
13. Omelchenko D.A., Maksimova S.G. Etnichnost' i religioznost': vzaimosvyazi i razlichiya v usloviyakh polietnichnogo regiona rossiiskogo prigranich'ya [Ethnicity and religiosity: relationships and differences in the conditions of a multiethnic region of the Russian borderland]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve = Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*, 2023, no. 12, pp. 205–214. (In Russ.).
14. Seliverstova N.A., Zubok Yu.A. Religioznaya identichnost' v smyslovoi samoregulyatsii molodezhi [Religious identity in the semantic self-regulation of youth]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and management*, 2023, no. 2, pp. 127–143. DOI:10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-10 (In Russ.).
15. Starchenko R.A., Karapetyan R.S., Ostapenko L.V., Subbotina I.A. Sotsial'no-demograficheskie i etnokul'turnye orientatsii molodezhi Armenii i Rossii [Socio-demographic and ethnocultural orientations of the youth of Armenia and Russia]. *Vestnik obshchestvennykh nauk = Bulletin of Social Sciences*, 2018, no. 2, pp. 170–181. (In Russ.).
16. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya [Ethnopsychology]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic Project", 1999. 320 p. (In Russ.).
17. Terner B. Religiya v postsekulyarnom obshchestve [Religion in a Post-Secular Society]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov' v Rossii i za rubezhom = State. Religion. The Church in Russia and Abroad*, 2012, no. 30, pp. 21–51. (In Russ.).
18. Khabermas Yu. V poiskakh natsional'noi identichnosti. Filosofskie i politicheskie stat'i [In Search of National Identity. Philosophical and Political Articles]. Donetsk: Donbass, 1999. 123 p. (In Russ.).
19. Khobsbaum E. Izobretenie traditsii [The Invention of Traditions]. *Vestnik Evrazii = Bulletin of Eurasia*, 2000, no. 8, pp. 47–62. (In Russ.).
20. Tsennosti, identichnosti i mezhkul'turnye otnosheniya v Rossii: kross-regional'nyi analiz [Values, identities and intercultural relations in Russia: cross-regional analysis]. In V.N. Galyapina, N.M. Lebedeva (eds.). Krasnodar: Publishing house of KubSTU, 2022. 212 p. (In Russ.).
21. Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii: sb. st. [Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences: collection of articles]. In F. Barth (eds.); translated from English by I. Pilshchikov. Moscow: New Publishing House, 2006. 200 p. (In Russ.).

22. Bakalian A. Armenian identity in the United States among second generation cohorts. *Arméniens et Grecs en Diasporic: Approches Comparatives. Colloque Européen et International, Ecole Française d'Athènes*, 2001, pp. 4–7.
23. Berberyan A. Impact of Internet Dependence on the Life Meaning System of Personality. *E3S Web of Conferences*, 2021. Vol. 258, p. 07061. DOI:10.1051/e3sconf/202125807061
24. Berberyan A.S., Berberyan H.S. Psychological characteristics of the value orientation system of Armenians in title ethnos and Russian diaspora. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2019. Vol. 7, no. 2, pp. 11–17. DOI:10.5937/IJCRSEE1902011A
25. Castells M. The power of identity. John Wiley & Sons, 2011. 592 p.
26. Chernobrov D., Wilmers L. Diaspora identity and a new generation: Armenian diaspora youth on the genocide and the Karabakh war. *Nationalities Papers*, 2020. Vol. 48, no. 5, pp. 915–930. DOI:10.1017/nps.2019.74
27. Der-Karabetian A., Tag sean A. Armenian ethnic identity in context: Empirical and psychosocial perspective. Haigazian University Press, 2018. 269 p.
28. Galyapina V.N., Tuchina O.R., Apollonov I.A. Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2023. Vol. 20, no. 2, pp. 197–210. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210
29. Kendirjian K. The Role of the Armenian Apostolic Church in the Lebanese-Armenian Identity Formation. Diss. Lebanese American University, 2022. 63 p. DOI:10.26756/th.2022.519
30. Martsinkovskaya T., Kiseleva E., Markovskaya O., Gavrichenko O. Sociocultural Identity In A Situation Of Crisis Transitivity. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2020. Vol. 94, pp. 474–480. DOI:10.15405/epsbs.2020.11.02.58
31. Nersessian V.N. Armenian Christianity. *The Blackwell Companion to Eastern Christianity*, 2007, pp. 23–46.
32. Phinney J.S., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions. *Journal of counseling Psychology*, 2007. Vol. 54, no. 3, pp. 271–281. DOI:10.1037/0022-0167.54.3.271
33. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989. Vol. 57, pp. 1069–1081.
34. Schwartz S.H., Cieciuch J. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire. *Assessment*, 2022. Vol. 29, no. 5, pp. 1005–1019. DOI:10.1177/1073191121998760
35. Tatarko A., Berry J.W. Acculturation strategies and psychological adaptation of two generations of the same ethnic minority group in different sociopolitical contexts. *International Journal of Intercultural Relations*, 2024. Vol. 100, p. 101970.
36. Umaña-Taylor A.J. Ethnic identity. *Handbook of identity theory and research*, 2011, pp. 791–809.
37. Ward C., Szabó Á. Acculturation, cultural identity and well-being. *Nature Reviews Psychology*, 2023. Vol. 2, pp. 267–282. DOI:10.1038/s44159-023-00171-2
38. Werbner P. Religious identity. *The Sage handbook of identities*, 2010, pp. 233–257.
39. Yust K.M. *Cultivating Christians: North American family cultures and religious identity formation*. Children's Spirituality and Traditions. Routledge, 2024, pp. 22–35.

Информация об авторах

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский) университет» (ГОУ ВПО РАУ), г. Ереван, Республика Армения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Берберян Эрмине Самвеловна, PhD (когнитивные нейронауки), психолог профессиональной общественной организации «Союз психологов Армении», г. Ереван, Республика Армения ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3889-5933>, e-mail: hermpsy@mail.ru

Тучина Оксана Роальдовна, доктор психологических наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО КубГТУ); профессор кафедры психологии личности и общей психологии «Кубанский Государственный университет» (ФГБОУ ВО КубГУ), г. Краснодар, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Information about the authors

Asya S. Berberyan, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Psychology Department, Armenian-Russian University, Yerevan, Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Hermine S. Berberyan, PhD in Cognitive Neuroscience, Psychologist, “Union of Psychologists of Armenia” professional public organization, Yerevan, Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3889-5933>, e-mail: hermpsy@mail.ru

Oksana R. Tuchina, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Philosophy, Kuban State Technological University; Professor of the Department of Personality Psychology and General Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Получена 07.10.2024

Принята в печать 19.12.2024

Received 07.10.2024

Accepted 19.12.2024